

ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ЭЛЕКТРИКА ГЕРАСИМОВА

Муромская, 13 - 2002 - 24 дек - с. 8

Артистическая судьба Ольги ПИРАГС, к сожалению, очень типична для нашей эстрады. Блистательная, разноплановая вокалистка, она, подобно Ларисе Долиной и Татьяне Анциферовой, вечно оказывалась «не в струе». Беззаветно любимый ею джаз в конце 70-х был, увы, не в чести, и Ольга с присущим ей оптимизмом бросилась в объятия лирической песни и романса. Впрочем, думаю, не было вокального жанра, который бы ей не покорился, чего не скажешь о телевизионных чиновниках и партийных бонзах, которых смущал не только странный, «вольнолюбивый» репертуар певицы, но и ее внешность (у нас почему-то всегда больше жаловали худеньких!).

- Ольга, чем в творческом плане был памятен для вас рубеж веков?

- Два года назад я справляла 25 лет творческой деятельности и в одном из самых красивых залов Риги - «Дайлас театре» - выступила с большим концертом, в котором пела и свои старенькие хиты, и мой любимый джаз, и даже новый мюзикл «Пусть будет так!», который сочинили непрофессиональные, но очень талантливые авторы: супруги Агафоновы. Это я считаю для себя большой удачей. Моим партнером выступил молодой и весьма незаурядный певец Евгений Шур. В прошлом году участвовала в новой постановке мюзикла Раймонда Паулса «Сестра Керри», которую рижский Театр русской драмы показывал в Москве, - исполняла «Песню нищих» и номер с га-

зетами. Кстати, год назад к юбилею моего любимого композитора я написала романс-посвящение со словами «Музыку печали и любви для меня, маэстро, напиши...»

- Да, небескорыстный поступок!

- Не скрою, Паулс давно ничего не писал для меня, и я действительно рассчитывала на новую песню. А в моем романсе есть еще такие строки: «Музыкой волшебной помани, сведи с ума, я твоей музыки раба!» Стихи написала мой постоянный соавтор, прекрасная поэтесса Ольга Чернышева. Кстати, моя новая сольная программа так и будет называться - «Музыки раба».

- Хотя лучше бы поместить эти слова местами и назвать программу «Раба музыки», а то публика, чего доброго, подумает, что речь

идет о некоем рабе с большим количеством разных музык!

- Да? (Хочет.) Надо подумать! Но ведь, с другой стороны, из песни слова не выкинешь.

- Увидят ли вашу программу российские зрители?

- Посмотрим. Я, признаться, давно мечтаю о сольном концерте в Москве, но аренда хорошей площадки здесь, как известно, очень дорогая. А потом, меня все-таки больше увлекают джазовые проекты. Не так давно мы вместе с дочерью Дианой (она тоже певица) были приглашены в Одессу на фестиваль «Джаз-карнавал», который организовал замечательный пианист и композитор Юрий Кузнецов. Он позвал почти всех лучших музыкантов со всего бывшего Советского Союза. Признаться, такой удивительной атмосферы праздника

(а я много где бывала!) давненько не припомню.

- Ольга, а не обидно, что российский аудитория не столько подзабыла вас и нередко воспринимает как ностальгический персонаж?

- Если это случилось, то, поверьте, не по моей вине. Мое творчество ведь и раньше не особенно пропагандировалось. Если меня и показывали по советскому ТВ, то только в концертных записях. Специально меня ни в «Огоньки», ни в «Утренние почты», ни в другие телепрограммы никогда не приглашали. А потом просто реже стала приезжать в Москву, так как в 1984 году родила вторую дочь. Я сделала небольшую паузу, а в это время пришли новые герои. Но я отнюдь не осталась у разбитого корыта: продолжала записывать песни, много гас-

тролировала по стране от Читинской филармонии, да и Москву время от времени навещала - участвовала в сборных концертах Театра эстрады. Кстати, пела я тогда преимущественно джаз, а эта музыка требует особого, более тонкого восприятия. Безусловно, это не всем под силу. В конечном итоге меня перестали приглашать в Россию: видимо, не вписывалась в новый музыкальный, как сейчас говорят, формат.

- А насколько вы востребованы в Латвии?

- О, здесь я сама себе и продюсер, и режиссер. Работы - море. Помимо того, что мы с Дианой постоянно участвуем в каких-то частных вечерах в клубах, я еще занимаюсь постановкой различных программ - как детских, так и молодежных. У меня есть своя студия, где я преподаю эстрадный вокал. Этот процесс очень увлекает. Своими учениками тоже довольна. Правда, я очень строгий педагог и не спешу их раньше времени куда-то выпускать, хотя вижу, что многие из них запросто могли бы участвовать в различных конкурсах.

- Ну а собственное творчество?

- Два года назад в Латвию я выпустила свой первый (за 25 лет карьеры!) компакт-диск - «Искренность души». Это подарок моим поклонникам. Сюда вошли и «Два стрижа», и «Дождевые кольца» Паулса, и поурри из других его песен - в новых аранжировках, но в целом альбом составляют абсолютно новые работы, три из которых написала сама. Есть надежда, что эта пластинка (с некоторыми репертуарными изменениями) выйдет и в России - сейчас я веду переговоры с одной известной рекорд-компанией.

- Альбом действительно очень хорош, даже если брать по самому строгому счету. Кстати, Ольга, откуда у вас столь великолепный русский язык и чистое произношение?

- Дело в том, что если по крови я больше латышка (хотя во мне течет также русская, польская и даже немецкая кровь!), то по воспитанию абсолютная русская. Более того, я по-латышски никогда и не пела: у меня акцент, а латыши этого страшно не любят. Я была призвана пропагандировать творчество наших композиторов - Паулса, Стаблуньекса и других - за рубежом. За это меня и терпели. Впрочем, до поры до времени. Какой-то период я была солисткой оркестра Латвийского радио и ТВ, а потом меня... уволили. Якобы за то, что я своевременно не написала заявления об участии в конкурсе на замещение штатных должностей. Однако, если учесть, что я уже была признанной в Союзе певицей, это был просто шок. Видимо, я, единственная тогда русскоязычная певица в Латвии, которую везде приглашали, встала кому-то поперек горла.

- Скажите, а латышские певицы, например Лайма Вайкуле, числятся в ваших подругах?

- Ну, подругой в привычном понимании я вряд ли могу ее

назвать - мы просто редко встречаемся. А потом, у каждой из нас свое музыкальное направление, своя исполнительская манера, своя ниша, наконец... Хотя хорошими, добрыми коллегами мы, безусловно, являемся.

- А как вы делили между собой... Раймонда Паулса?

- Вы хотите спросить, не ревновала ли я к нему Лайму или кого-то еще? Нет, не ревновала и никогда никому не завидовала. Дело в том, что постоянный поиск разных исполнителей - это абсолютно нормальный стиль работы маэстро. Ведь каждый певец, певица хороши по-своему и заикливаться на ком-то одном было бы принципиально неверно. Я всегда это понимала. К тому же у меня были и есть любимые композиторы помимо Паулса. Это Андрей Петров, Давид Тухманов... Очень люблю музыку Исаака Осиповича Дунаевского. Кстати, я до сих пор пою его «Колыбельную» из кинофильма «Цирк» и песню Анюты из «Веселых ребят».

- Ваша младшая дочь Диана пошла по вашим стопам. Вы довольны ее выбором?

- Мне кажется, она неплохая певица. Правда, у нее еще немного опыта - ей всего 18 лет, и она не решила еще, в каком направлении надо действовать: то ли дальше совершенствоваться в области вокала, то ли заняться музыкальным менеджментом...

- А чем занимается ваша первая дочь Лана?

- Бизнесом. Она работает барменом в рижском казино. Еще ее привлекает торговля: она даже окончила когда-то специальные курсы. Живем мы все вместе: я с мужем, Диана, Лана, ее муж Владимир, внучка Жаклин. Я, честно говоря, не представляю, как можно жить раздельно.

- Так вы уже бабушка?

- И ничуть этого не стесняюсь. Жаклин зовет меня просто Олей и, когда я в отъезде, всегда звонит мне и говорит, как она меня любит. Семья наша хоть и большая, но очень дружная, и, когда у нас выпадают свободные часы, мы все вместе обязательно едем на речку купаться, рыбачить или на хутор, где летом любит отдыхать моя мама.

- Вам можно только позавидовать. Ну а что скажете про мужа?

- Его зовут Леонид Герасимов. Он у меня электрик, звукорежиссер и страшный меломан. Собственно, на počве музыки мы и познакомились. Леона не имеет музыкального образования, но у него отменный музыкальный вкус, чутье: он любит классический рок, джаз и вообще хорошую, качественную музыку. Вместе мы уже 26 лет.

- Почему же вы не взяли фамилию мужа?

- Так по паспорту-то я Герасимова! А Пирагс - девичья фамилия, ее носил мой дед. Можете смело называть меня русской латышкой.

Сергей СОСЕДОВ
Фото Ирины Калединой